

— РЕЦЕНЗИЯ —

DOI 10.25587/t8298-5666-0207-s

Т. Г. Басангова

Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова

**РЕЦ. НА КН.: Осетинские волшебные сказки / сост., предисл.,
коммент. Д. В. Сокаевой. Владикавказ: Проект-Пресс, 2020. 305 с.**

В издательстве «Проект-Пресс» вышла книга «Осетинские волшебные сказки», включающая 47 текстов, переведенных коллективом авторов на русский язык. Красочное издание волшебных сказок осетин имеет выстроенную структуру – это предисловие, небольшое по объему, но весьма информативное, дающее представление о жанре волшебной сказки, комментарий к текстам, словарь непереведенных слов. Автор предисловия, доктор филологических наук Д. В. Сокаева отмечает, что «волшебная сказка осетин наряду с героическим эпосом “Нарты” является уникальной сокровищницей тысячелетних знаний о мире» [1, с. 5]. Д. В. Сокаева является автором множества теоретических статей, посвященных осетинской волшебной сказке, в которых провела кроссжанровые исследования с тем, чтобы выявить специфику жанра в контексте других жанров осетинского фольклора, обрядности и, в целом, духовной культуры осетин [2; 3; 4].

Издание «Осетинские волшебные сказки» имеет обширный комментарий, из которого становятся известными имена сказителей, собирателей, обозначены места хранения рукописей сказок. Научный руководитель издания, автором переводов является Т. А. Хамицаева (1932–2011) – фольклорист, кандидат филологических наук, Заслуженный деятель науки Республики Северная Осетия – Алания, ведущий научный сотрудник Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (СОИГСИ) имени В. И. Абаева [5].

Собирателями осетинских волшебных сказок были: А. А. Шифнер, В. В. Миллер, В. А. (Е. Х.) Цорасев, Д. Г. Чонкадзе, Д. Т. и Г. Т. Шанасвы, А. А. Кануков, Г. Д. Эристави, Ц. Б. (У. В.) Амбалов, С. (Г.) К. Гуриев, Г. В. Баев, Д. А. Гатуев, Х. Д. Цомаев, Б. А. Мункачи, Д. Г. Бегизов, Т. А. Хамицаева, А. Х. Бязыров, А. Д. Цагаева и др. До сих пор основной массив

БАСАНГОВА Тамара Горьевна – д. филол. н., зав. сектором Международного научно-исследовательского центра «Ойраты и калмыки на Евразийском пространстве» Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова, Элиста, Россия.

E-mail: basangova49@yandex.ru

BASANGOVA Tamara Goryaevna – Doctor of Philological Sciences, Asst. Prof., Head of the Sector “Oyrats and Kalmyks in Eurasian Space”, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, Elista, Russia.

E-mail: basangova49@yandex.ru

осетинской волшебной сказки хранится в Научном Архиве СОИГСИ им. В. И. Абаева, поэтому введение в научный оборот новых архивных текстов будет как обогащать духовную культуру осетинского народа, позволит трансформировать более глубоко и с теоретической точки зрения изучить осетинскую волшебную сказку, ее жанровые особенности.

Д. В. Сокаева называет следующие распространенные сюжеты по указателю АТУ, СУС: 301 «Борьба с уаигом, различные версии встречи с уаигом»; 313 А, В, С «Чудесное бегство»; 313Н* «Бегство от ведьмы»; 327В* «24 брата и 24 сестры»; 365С* «Поцелуй возлюбленной. Омер и Мерима»; 406 «Дочь-людоедка»; 425А «Амур и Психея»; 425С «Аленький цветочек»; 433В «Царевич-рак (змея)»; *449Ф «Царская собака»; 513А «Шесть чудесных товарищей»; 532 «Незнайка»; 545В «Кот в сапогах»; 551 «Молодильные яблоки»; 552 «Животные-зятья»; 554 «Благодарные животные»; 707 «Чудесные дети».

Круг персонажей осетинской волшебной сказки довольно обширен: это представители разных слоев народа, фантастические мифологические и демонологические персонажи, помощники главного героя – вещий конь, слуги, дикие и домашние животные. Особую роль в калмыцкой сказке выполняют имена сказочных персонажей, которые становятся известными слушателям уже в зачине. Имя героя волшебной сказки может носить характер прозвища – например: Незнаю, есть также безымянные герои.

Исходя даже из анализа сюжетов сказок рецензируемого сборника сюжетов, можно сказать, что сюжеты этого жанра генетически связаны с этиологическими мифами, богатырскими сказками и героическим эпосом «Нарты». Часть сюжетов посвящена герою благородного происхождения – сыну алдара, совершающего подвиги, защищая свой народ.

В калмыцкой фольклористике изучены многие аспекты сказочной традиции, но проблема изучения антропонимии калмыцких народных сказок и эпоса остается малоизученной. Данной теме посвящена статья Т. Г. Басанговой (Борджановой) [6].

Антропонимия осетинской волшебной сказки интересный пласт осетинской волшебной сказки, более подробное изучение даст интересные результаты. Также интересно провести типологию осетинских и калмыцких имен на примере имени Алдар. В современной калмыцкой антропонимии бытует имя Алдар как имя с положительным значением, популярно в народе.

В калмыцком эпосе главного героя Джангара именуют как *Алдр Жаңһр хан*, т. е. славный хан Джангар. В целом в калмыцком языке *алдр* обозначает: 1) слава, известность, популярность, знаменитость; 2) славный, прославленный, известный, популярный, знаменитый [6, с. 36]. В песне героического эпоса «Джангар» Алдр (великий) – это один из эпитетов, которым характеризуется главный герой: *Алдр богд Жаңһрин / Нэгр алтн ширэһэснь / Эдс авад һархла 'От Великого богдо Джангара / Золотого престола / Получив благословение, вышел'* [8, с. 269]. Современное калмыцкое имя (звучит как Алдр, а на русском как Алдар), созвучное с определением героического эпоса «Джангар», является популярным [9].

В данном сборнике герою-алдару посвящены несколько сказок – «Алдар и бедный юноша» (перевод Д. В. Сокаевой), «Алдар и его младший сын» (перевод С. Т. Марзоева). В осетинских волшебных сюжетах *алдар* – это феодал, князь. Но в издании данный титул главного героя не переведен, оставлен как этнографизм, придающий тексту оригинальность. Алдар как князь обозначен в словаре к данному сборнику, а уже в текстах сказок образ «уточняется», например: «Давным-давно жили-были алдар и его жена. Несметны были их богатства. Табуны лошадей, стада коров и овец не вмещались в раздольных степях. Битком набиты их дворцы золотом и серебром, но не греют они их души. Не было у них потомства, и алдар день ото дня становился все печальней и печальней» [1, с. 158].

Круг персонажей осетинской волшебной сказки довольно обширен: это представители разных слоев народа, фантастические мифологические и демонологические персонажи, помощники главного героя – вещий конь, слуги, дикие и домашние животные. Особую роль в осетинской волшебной сказке выполняют имена сказочных персонажей, которые становятся известными слушателям уже в зачине и может носить характер прозвища – например: Незнаю, есть также безымянные герои.

В осетинской волшебной сказке «Незнаю» или «Незнайка» развит распространенный мотив переименования сказочного героя [1, с. 121–127]. Как традиционный герой Незнаю рождается у

бездетных родителей. В сказке герой именуется как мальчик, затем как юноша, затем получает имя – прозвище Незнаю. Из-за того, что на все вопросы отвечал: «Не знаю». Незнайка решает трудные задачи и становится мужем третьей дочери алдара. В решении «трудных задач» ему помогает вещий конь (АТУ 530 «Волшебный конь»; СУС 539 «Сивко-Бурко»). Героя осетинской сказки «Незнайко» алдар – князь невесты сажает на трон, объявляет, что подданные должны забыть его имя-прозвище Незнайко, а именовать его как «алдар». Сев на трон, новый алдар трепетно ухаживает за своим вещим конем, предоставив ему особое место в своих владениях.

Переводы с осетинского на русский сделаны в рецензируемом сборнике разными авторами, в частности имя героя волшебной сказки Незнайко переведен как Не знаю, Незнаю, Незнайко и Незнайка, т. е. четыре варианта имени одного героя, следовало бы при подготовке к публикации выбрать один из вариантов.

В осетинских волшебных сказках сохранились древние мифологические преставления, например, в сказке «Пастух» речь идет о встрече главного героя со змеями. Царь-змея в знак благодарности награждает главного героя сказочного повествования даром знания языка всех животных. Чтобы получить этот дар, герой просит змею коснуться его губ. Но юноша этот ритуал должен был держать в тайне, только в таком случае дар не исчезнет. Благодаря пониманию языка животных юноша-пастух прослыл лекарем. В калмыцкой сказочной традиции также популярен сюжет о юноше, понимавшем язык зверей и птиц (АТУ 670 «Язык животных»). В калмыцкой сказке один из героев вытаскивает из пасти змеи верблюжью кость. Герой помогает змее и в знак благодарности получает способность понимать язык животных [10, с. 191].

В сказке «Сын Овцы Магомет» встречаются этиологические мифы, объясняющие «Почему ворону называют пожиратель падали?». Одним из главных сакральных персонажей волшебной сказки осетин является Хуыцау (осет. *Хуыцау*) – в осетинской мифологии единый, великий Бог – творец мироздания, следящий за всем происходящим на земле. Живя на небе, это божество знает всё, что происходит на земле. В исследуемом сюжете речь идет о человеке, сжегшем свое богатство, полагавшем, что оно ни к чему. Хуыцау посылает ворону, чтобы та узнала о причине поступка старика. Но ворона по пути увидела падаль и стала ее поедать. Тогда верховное божество дало ей прозвище. Как повелитель всего сущего Хуыцау посылает с тем же заданием ласточку, которая передает старику, что у него родится сын, имя которого будет «Магомет – сын овцы». Вскоре у старика появился сын, которому дали предназначенное имя [1, с. 159]. В данном сюжете прослеживается культ овцы (барана), которая является тотемным, почитаемым животным у многих народов мира.

В другом сюжете отражен культ собаки. Типичной волшебной сказкой является сюжет, в котором главным героем является младший сын. В данном издании – это сюжет «Младший сын бедняка» [1, с. 48–51].

Международный сюжет «Мальчик-с-пальчик» – популярный сказочный сюжет о приключениях маленького мальчика величиной с мизинец. Данный сюжет системе классификации сказочных сюжетов Аарне-Томпсона, представлен под номером № 700. В осетинской сказке этот сюжет представлен в сказке «Муж и жена» [1, с. 187–189]: мальчик-с-пальчик рождается у бездетных родителей. Местом рождения причудливого персонажа является мельница, куда идет женщина за мукой. После рождения сына она закапывает его, сначала накормив его грудью. В осетинской версии этого сюжета главной чертой *мальчика-с-пальчик* является находчивость, сметливость и смелость. Чтобы спастись от погони он прячется в ухе быка, спасает богатый дом от воров. В первой части мальчик вырастает, обзаводится семьей, у него рождаются дети. Во второй части сюжета он спасает своих детей от черта, путем магических действий и произнесенных заклинаний оживляет своих сыновей. Магическим средством, уничтожившим черта, является кривая палка.

На волшебстве и магических превращениях строится «Сказка об охотнике и сыне Уба Магомете». Характерно, что в рецензируемой работе представлено несколько сюжетов, где главным героем является охотник. Косуля, которую он застрелил, чудесным образом оживает, а затем отправляет охотника к Уба-Магомету, который рассказывает охотнику о его чудесных превраще-

ниях в собаку, кошку и орла. Чудесной вещью, помогающей герою сказки снова превратиться в человека, является войлочная плетть. Враждебные Уба-Магомету муж и жена превращаются в осла и ослицу, когда их ударили этой волшебной плетью [1, с. 280].

Войлочная плетть как волшебное средство упоминается и в осетинском героическом эпосе «Нарты»: «Она всегда лежала у него под головой. Урызмаг выхватил эту волшебную плетть из под головы ненасытного и крикнул:

– Харан-Хуаг, вставай!

Вскочил Харан-Хуаг, а Урызмаг стегнул его войлочной плетью и сказал:

– Превратись в козу паршивую.

Превратился Харан-Хуаг в паршивую козу, кинулся в лес, где его и зарезали волки. А Урызмаг вернулся к Бигару, ударил войлочной плетью белый надгробный камень, и отец Бигара принял свой прежний вид [11].

В волшебной сказке «Крым-саухал и его сын» войлочная плетть принадлежит главному герою, ее дарит герою сказки человек по имени Барастур, принадлежащий потустороннему миру. Герои сказки также находятся под покровительством верховного божества Хуыцау [1, с. 182].

Осетинская волшебная сказка является уникальной в плане сохранности в ней, благодаря особенным историческим причинам ее существования – это несколько веков в условиях изоляции, редких архаичных форм. В текстах осетинской волшебной сказки присутствует значительный мифологический пласт – это традиционные религиозных представления, сакральные персонажи. Несмотря на мифологичность осетинской волшебной сказки, этому жанру фольклора в процессе эволюции удалось приобрести черты классической волшебной сказки. Тексты, ее представляющие, являются полновесным и благодатным материалом для сравнительно-исторических, стадияльно-типологических и других исследований в области фольклористики.

Издание «Осетинская волшебная сказка» ценно тем, что в нем опубликованы и тем самым введены в научный оборот материалы из Научного архива СОИГСИ им. В. И. Абаева. Издание способствует популяризации осетинского фольклора. Сказка, как в древности, так и сегодня является неотъемлемой частью духовных ценностей осетин, богатейшим источником народной мудрости.

Литература

1. Осетинские волшебные сказки / сост., предисл., коммент. Д. В. Сокаевой. – Владикавказ : Проект-Пресс, 2020. – 305 с.
2. Сокаева Д. В. Сюжет волшебной сказки. – Владикавказ : Изд-во СОГУ, 2004. – 126 с.
3. Сокаева Д. В. Указатель осетинских волшебных сказок (по системе Аарне-Андреева). – Владикавказ : Изд-во СОГУ, 2004. – 106 с.
4. Сокаева Д. В. Место и роль чудесных объектов в волшебной сказке (на материале сюжетов 530, 530 АТ, СУС) // Вестник ВГУ. – 2009. – № 4 (2). – С. 142–148.
5. Хамицаева Тамара Алексеевна [Электронный ресурс]. URL : <http://ossetians.com/rus/news.php?newsid=1297> (дата обращения : 04.03.2021).
6. Борджанова Т. Г. Антропонимия калмыцких народных сказок // Ономастика Калмыкии. – Элиста : Калмыцкое кн. изд-во, 1983. – С. 96–100.
7. Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. – Москва : Русский язык, 1977. – 760 с.
8. Бадгаев Н. Б. Религиозная лексика в калмыцком героическом эпосе «Джангар» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2014. – № 4. – С. 113–118.
9. Калмыцкие имена [Электронный ресурс]. URL : <http://kalmykia-online.ru/tradition/kalmytskie-imena> (дата обращения : 04.03.2021).
10. Надбитова И. С. Сюжетный фонд калмыцких волшебных сказок // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2011. – № 1. – С. 188–192.
11. Сказания о нартах. Осетинский эпос / пер. с осетинского Ю. Либединого ; ввдн. ст. В. И. Абаева. – Москва : Советская Россия, 1978. – 512 с.

References

1. Sokaeva D. V. Ossetian fairy tales. Vladikavkaz, Proekt-Press Publ., 2002, 305 p. (In Russ.)
2. Sokaeva D. V. Plot of fairy tale. Vladikavkaz, Publ. of NOSU, 2004, 126 p. (In Russ.)
3. Sokaeva D. V. Index of Ossetian fairy tales (according to the Aarne-Andreev system). Vladikavkaz, Publ. of NOSU, 2004, 106 p. (In Russ.)
4. Sokaeva D. V. The place and role of wonderful objects in a fairy tale (based on plots 530, 530 AT, SUS). *Bulletin of VSU*. 2009, no. 4 (2), pp. 142–148. (In Russ.)
5. Khamitsaeva Tamara Alekseevna [Web resource]. URL: <http://ossetians.com/rus/news.php?newsid=1297> (accessed March 4, 2021). (In Russ.)
6. Bordzhanova T. G. Anthroponymy of Kalmyk folk tales. In: *Onomastics of Kalmykia*. Elista, Kalmyk Book Publ. House, 1983, pp. 96–100. (In Russ.)
7. Kalmyk-Russian dictionary. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1977, 760 p.
8. Badgaev N. B. Religious vocabulary in the Kalmyk heroic epic “Jangar”. *Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS*. 2014, no. 4, pp. 113–118. (In Russ.)
9. Kalmyk names [Web resource]. URL: <http://kalmykia-online.ru/tradition/kalmytskie-imena> (accessed March 4, 2021). (In Russ.)
10. Nadbitova I. S. Plot fund of Kalmyk fairy tales. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research of the RAS*. 2011, no. 1, pp. 188–192. (In Russ.)
11. Legends about the Narts. Ossetian epic. Revised and enlarged edition; transl. from Ossetian by Yu. Libedinsky; introductory article by V. I. Abaev. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1978, 5012 p. (In Russ.)